Legal Insight

№ 07 (123) Сентябрь 2023

Россия — Китай:

не терять времени, выбирать слова,
не упускать возможности

МАРИЯ ЛЮБИМОВА,
партнер КА «Регионсервис»,
руководитель практики «Правовое сопровождение ВЭД»

ДАРЬЯ ТКАЧЕНКО,
младший юрист КА «Регионсервис»

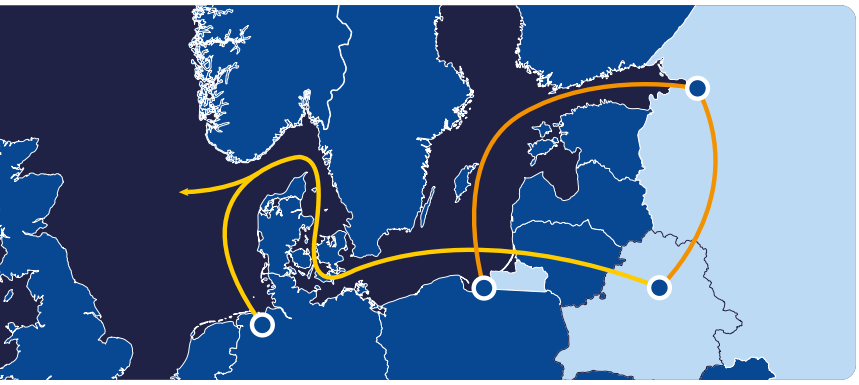
Обход санкций ЕС в 2023 г.: новое регулирование и ответственность

В 2023 г. сформировался новый тренд санкционного воздействия на Россию со стороны США и ЕС — наряду с введением очередных санкций повышается эффективность уже действующих механизмов за счет противодействия обходу ограничительных мер. Именно такой подход нашел отражение в 11-м пакете санкций ЕС. Исследователи и аналитики западных организаций изучают пути обхода ограничений Россией и разрабатывают механизмы для их предотвращения. О последних инициативах ЕС в этой сфере рассказывают Мария Любимова и Дарья Ткаченко.

Организации, занимающиеся изучением обхода санкций ЕС

На территории ЕС проблема обхода санкций изучается многими органами и организациями. Например, Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (Office europeen de lutte antifraude, сокращенно — OLAF) с прошлого года отслеживает торговые потоки и проводит аналитическую работу по выявлению возможного мошеннического обхода импортно-экспортных санкций. При этом данная организация не имеет каких-либо полномочий для наказания правонарушителей. По завершении расследования Бюро лишь дает органам ЕС и национальным властям рекомендации по принятию тех или иных мер (уголовного расследования, финансового взыскания, какого-либо дисциплинарного или административного воздействия), а затем контролирует их выполнение.

В отчете за 2022 год OLAF уделило особое внимание ситуации, связанной с контролем за поступающими из России санкционными товарами. Его сотрудники анализировали необычное перемещение товаров, ценовые аномалии и другие нестандартные действия компаний. В результате исследования была подготовлена диаграмма, раскрывающая новый маршрут движения российских товаров, подпадающих под санкции Евросоюза[1]. На приведенном слева рисунке схематично показаны действия компании из Минска, изменившей обычный маршрут доставки товаров. Вместо прежней прямой поставки в Бремен ее товары стали проходить через Санкт-Петербург в Гданьск. Поскольку новый маршрут не является оптимальным, Бюро в ходе расследования выяснило, что он использовался

Новые временные контейнерные маршруты

Обычные контейнерные маршруты

[1] Небольшой фрагмент такой аналитической работы можно увидеть на сайте Бюро. — https://ec.europa.eu/olaf-report/2022/investigative-activities/protecting-eu-revenue/policing-sanctioned-goods_en.html

ВЕРНУТЬСЯ В СОДЕРЖАНИЕ

OLAF было основано 28 апреля 1999 г. для борьбы с мошенничеством, затрагивающим бюджет ЕС, расследования коррупции со стороны сотрудников учреждений Евросоюза, разработки законодательства и политики по борьбе с мошенничеством. Бюро проводит расследования как внутри ЕС, так и за его пределами, в нем работает более 500 сотрудников, в том числе таможенные и юридические эксперты из стран — членов Евросоюза. Благодаря тесному сотрудничеству с таможенными и торговыми органами стран, входящих в ЕС, и третьих стран OLAF активно собирает доказательства обхода санкций.

для обхода санкций в отношении некоторых товаров, подпадающих под запрет в Евросоюзе.

Еще одной организацией на территории ЕС, изучающей обход санкций, является Центр европейской политики (European Policy Centre, сокращенно — EPC). Это некоммерческая организация, которая занимается исследованиями, направленными на усиление европейской интеграции. Результаты ее исследований учитываются органами ЕС при принятии решений. Среди путей обхода введенных против России санкций EPC выделил три наиболее часто используемые[2]: злоупотребление правилами транзита; привлечение третьих стран для закупки товаров и их последующего импорта в РФ; использование отдельных юридических и физических лиц из третьих стран для импорта запрещенных в России товаров.

Схема злоупотребления правилами транзита (false transit) заключается якобы в поставке груза в третьи страны через Россию, однако в итоге он задерживается на ее территории.

Для закупки товаров и последующего их импорта в РФ в обход санкций активно используются третьи страны. EPC было выявлено, что в 2022 г. экспорт автомобилей из ЕС в РФ снизился на 78%, а экспорт из ЕС в Казахстан, напротив, вырос на 268%. Европейская комиссия также отметила[3], что в 2022 г. товарооборот ЕС с Казахстаном составил 40,2 млрд евро (что на 74% больше, чем в 2021 г., в то время как экспорт ЕС составил 10,4 млрд евро (что на 89% больше, чем в 2021 г.). Такое увеличение включает значительный объем закупок техники и оборудования (примерно на 4 млрд евро). В дополнение к возросшей доле импорта в Казахстане «исчезли» товары на сумму около 2,6 млрд евро: их официально закупили в ЕС, но они так и не попали к потребителям в стране. В то же время казахстанский экспорт в Россию в 2022 г. вырос на 25% и достиг 8 млрд евро. Из этой суммы почти 1 млрд евро пошел на технические и машиностроительные товары, хотя большинство из них в Казахстане не производится. По мнению EPC и Европейской комиссии, приведенная статистика свидетельствует о том, что в 2022 г. Казахстан выступал одной из юрисдикций, через которую поддерживался торговый оборот РФ.

В связи с использованием отдельных юридических и физических лиц из третьих стран для импорта в РФ запрещенных товаров США и ЕС расширяют список санкционных лиц и включают в него новых иностранных физических и юридических лиц. Например, во время обсуждения 11-го пакета санкций ЕС было предложено внести в санкционный список восемь китайских компаний, однако в итоговый вариант вошли лица из Армении, Ирана, ОАЭ, Сирии, Узбекистана и лишь три из восьми предложенных китайских компаний.

Законопроект Европарламента № 2022/0398(COD)

В целях повышения эффективности санкционных мер, противодействия обходу санкций в Европарламенте проходит первое чтение Законопроект № 2022/0398(COD). Цель принятия данного нормативно-правового акта — гармонизация национального законодательства государств — участников ЕС для повышения эффективности санкционного регулирования. По мнению авторов проекта Директивы[4], непоследовательное санкционное регулирование на уровне стран, входящих в Евросоюз, снижает эффективность санкций и не позволяет «гово-

[2] https://epc.eu/en/publications/11th-package-of-EU-sanctions-Focusing-on-circumvention~50d944

[3] https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/kazakhstan_en#:~: text=In%202022%2C%20the%20EU's%20trade,2021)

[4] https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52022PC0684

Максимальный штраф, который может быть наложен за нарушение ограничительных мер Евросоюза как за уголовное, так и за административное правонарушение, варьируется в пределах от 1200 до 5 000 000 евро

рить с правонарушителем на одном языке». Так, в настоящее время ответственность за нарушение или обход санкций ЕС предусмотрена в законодательстве всех входящих в него государств. Однако ввиду различий национальных правовых систем получилось так, что в 12 государствах — членах ЕС нарушение ограничительных мер является исключительно уголовным преступлением, а в 13 может быть приравнено к административному или уголовному правонарушению[5].

Наказание за нарушение санкций также существенно различается от государства к государству. В 14 государствах — членах ЕС максимальный срок тюремного заключения за нарушение санкций составляет от 2 до 5 лет, тогда как в восьми он может составлять от 8 до 12 лет. При этом максимальный штраф, который может быть наложен за нарушение ограничительных мер Евросоюза как за уголовное, так и за административное правонарушение, варьируется в пределах от 1200 до 5 000 000 евро.

В США наказание за нарушение санкций намного жестче. Уголовные нарушения могут повлечь за собой штраф в размере до 1 млн долларов США и/или лишение свободы на срок до 20 лет.

Гражданские штрафы (civil penalties), налагаемые административными органами (например, OFAC), могут достигать нескольких десятков миллионов долларов. Однако, если нарушитель санкций оказал содействие в расследовании правонарушения, ввел систему комплаенса или какими-то другими способами продемонстрировал свою лояльность, размер штрафа может быть существенно снижен.

Возвращаясь к Законопроекту № 2022/0398(COD), отметим, что планируемый к принятию акт ЕС будет носить форму директивы, то есть акта непрямого действия, требующего имплементации национальными законодателями. При этом, как сказано в Проекте, директива предусматривает минимальные стандарты, которые государства — участники ЕС должны будут реализовать в национальном регулировании; всеобщей гармонизации подлежит регулирование серьезных нарушений (serious violations) на сумму не менее 10 000 евро. Следовательно, при расчете риска совершения того или иного нарушения санкционного регулирования нужно будет обращаться к национальному регулированию стран — участниц ЕС, так как они имеют большую дискрецию по данному вопросу.

В соответствии со ст. 3 Директивы обходом санкций будет считаться:

1) сокрытие средств или экономических ресурсов, принадлежащих контролируемому подсанкционному лицу, удерживаемых или контролируемых им, которые должны быть заморожены в соответствии с ограничительными мерами ЕС;
2) сокрытие того, что физическое или юридическое лицо, к которому применяются ограничительные меры, является конечным владельцем или бенефициаром денежных средств или экономических ресурсов, путем предоставления ложной или неполной информации;
3) нарушение обязательства сообщать о средствах или экономических ресурсах, принадлежащих подсанкционным лицам или контролируемых ими;
4) несоблюдение обязательства предоставлять компетентным административным органам без неоправданной задержки информацию о средствах или экономических ресурсах, которые не были заморожены;
5) отказ в сотрудничестве с компетентными административными органами по их мотивированному запросу в проверке информации согласно п. 3, 4.

При этом в соответствии со ст. 5 Директивы при несоблюдении подсанкционным лицом обязательства сообщать о наличии средств или экономических ресурсов либо о средствах или экономических ресурсах, которые не были заморожены, на сумму свыше 100 000 долларов правонарушитель лишается свободы как минимум на год.

Сокрытие средств или экономических ресурсов подсанкционного лица на сумму, превышающую 100 000 долларов, либо сокрытие того, что такое лицо является их конечным бенефициаром, наказывается тюремным заключением на срок от 5 лет.

[5] https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52022PC0684#:~:text=In%2012%20Member,penalties%2011%20

ВЕРНУТЬСЯ В СОДЕРЖАНИЕ

Дело датской компании «Дэн-Бункеринг»

В Евросоюзе одним из громких и прецедентных дел, связанных с санкциями, является дело о поставке датской компанией «Дэн-Бункеринг» (Dan-Bunkering)[6] авиакеросина для использования в Сирии.

Согласно материалам дела, в период с 2015 по 2017 гг. в 33 сделках двум российским компаниям было продано в общей сложности 172 000 т авиакеросина на сумму около 647 млн датских крон (101 млн долларов) с доставкой в восточное Средиземноморье.

Все 33 сделки были совершены компанией «Дэн-Бункеринг» через свой филиал в Калининграде, тогда как материнская компания «Bunker Holding» и ее генеральный директор Келд Розенбек Демант участвовали только в последних восьми сделках.

В ходе судебного разбирательства возник вопрос, осознавала ли компания, поставляющая топливо российским резидентам, что оно будет направлено в Сирию. В итоге суд счел, что «Дэн-Бункеринг» должна была осознавать, что авиационное топливо будет использоваться российскими военными в Сирии, а значит, по всем 33 сделкам умышленно нарушила санкции ЕС. Данный вывод основывался на следующих доводах: сделки совершались в Калининграде российскими сотрудниками филиала «Дэн-Бункеринг», которые должны были знать о «российской интервенции в Сирии»; российские компании — покупатели, которые одновременно являлись агентами российского военно-морского флота, ранее не закупали авиационное топливо у «Дэн-Бункеринг».

В результате судебного разбирательства компания «Дэн-Бункеринг» была оштрафована на 30 млн датских крон. Штраф за умышленное нарушение правил «Дэн-Бункеринг» был установлен в размере, примерно вдвое превышающем прибыль компании. Материнскую компанию (Bunker Holding), участвовавшую в последних восьми сделках, оштрафовали на 4 млн датских крон — сумму примерно эквивалентную прибыли по совершенным сделкам.

Очевидно, что вводимые все более жесткие санкционные ограничения не могут не сказываться на российской экономике в целом и на деятельности ключевых российских компаний в частности. Все больше участников оборота стремится по возможности минимизировать это негативное воздействие. Вместе с тем с учетом гармонизации правового регулирования ответственности за обход санкций не исключено, что и в Европе в ближайшее время появятся реальные примеры наказания за обход санкций, в связи с чем особую актуальность приобретает развитие внутренних служб компаний, отвечающих за санкционный комплаенс.

[6] https://tass.ru/ekonomika/13194515